При использовании материалов статьи необходимо использовать данную ссылку:
Ниязова Ю.М. Общая характеристика взаимодействий в сфере высшего образования // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2021. № 2 (60). С. 122-134

УДК 334.021

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ниязова Ю.М.

Рассматриваются вопросы взаимодействия вузов с бизнес-структурами: дается краткая характеристика сложившейся в настоящее время системы высшего образования, приведена стратификация российских вузов, рассмотрены тенденции развития высшего образования, отмечено, что такие тенденции как: интеграция, реализация компетентностной парадигмы и деятельностная направленность образования наиболее полно определяют характеристики взаимодействия в сфере высшего образования, рассмотрены формы и особенности взаимодействия вузов с бизнес-структурами. Отмечается, что прошедшие изменения в сфере высшего образования приводят к новой ее структуре и новой ее модели. Это открывает совершенно иные возможности и новые перспективы развития взаимодействия в сфере высшего образования с широким кругом внешних организаций и отдельных лиц, т.е. с самыми разнообразными экономическими агентами, прежде всего, с бизнес-сообществом во взаимных интересах для получения конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: взаимодействие, вуз, университет, высшее образование, бизнес-структура, формы взаимодействия

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет сложившуюся в нашей стране систему высшего образования.

В законе представлена структура высшего образования в России, она имеет следующий вид (рисунок 1) [1]. Высшее образование образовано тремя уровнями, каждый уровень характеризуется системой федеральных образовательных стандартов (ФГОС) и обязательной итоговой аттестацией: первый уровень – бакалавриат, второй уровень – специалитет, магистратура, третий уровень – подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура, адъюнктура, ординатура, ассистентура-стажировка). Данная структура соответствует структуре высшего образования стран-участниц Болонского соглашения, целью которого, в том числе, было «расширение доступа к высшему образованию, дальнейшее повышение качества и привлекательности европейского высшего образования, расширение мобильности студентов и преподавателей, а также обеспечение успешного трудоустройства выпускников вузов за счет того, что все академические степени и другие квалификации должны быть ориентированы на рынок труда» [2].

Данной структуре высшего образования России соответствует совокупность высших учебных заведений.

Все образовательные организации высшего образования распределены по определенным группам для решения конкретных задач научно-инновационного, социально-экономического и территориально-регионального развития. «Под влиянием рыночных факторов и адресной государственной политики формируется новая структура сети высшего образования, где ключевыми моделями становятся три типа вузов: глобальные исследовательские, вузы, ориентированные на развитие регионов и отраслей, и массовые вузы. Глобальные исследовательские университеты -

Ниязова Юлия Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии»
Москва

это ведущие вузы, являющиеся основой сети и драйвером развития всей системы высшего образования; это большие многофункциональные университеты с сильным исследовательским ядром. Ряд государственных программ сформировал следующие типы вузов: вузы с особым статусом (МГУ и СПбГУ); федеральные университеты (10); национальные исследовательские университеты (29); вузы - участники Проекта 5-100 (21); опорные университеты (33)» [5]. Характеристика стратификации вузов приведена в таблице 1.

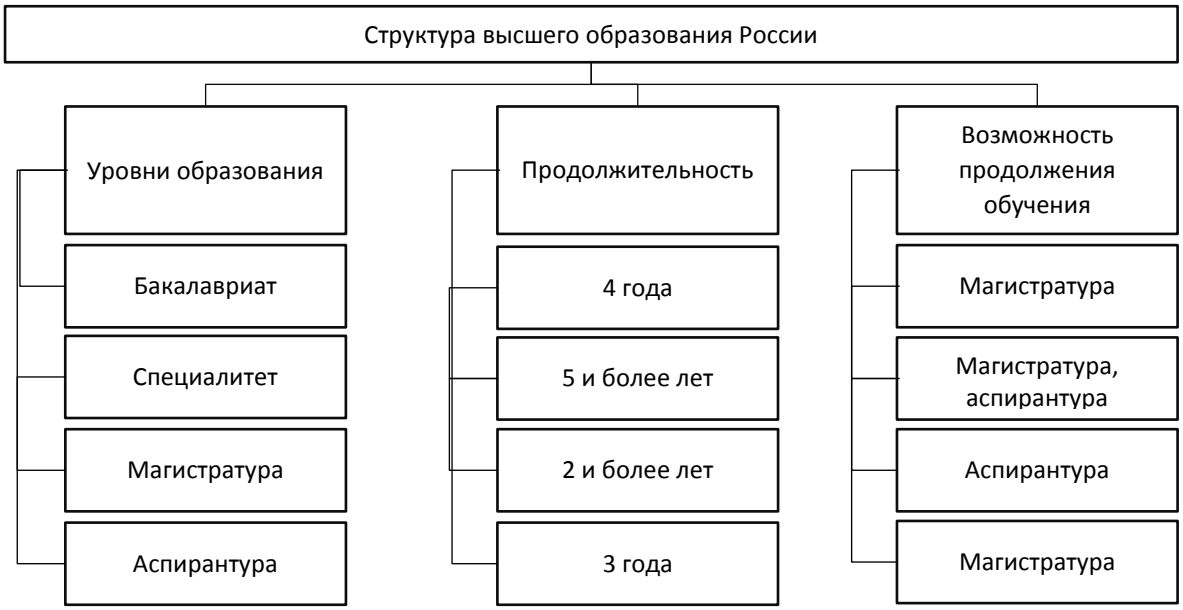

Рисунок. 1. Структура высшего образования России

Таблица 1

Стратификация образовательных организаций высшего образования [5-7]

Тип/ проект/ программа	Количество	Понятие	Цели	Возможности
Ведущие образовательные организации высшего образования				
Вузы с особым статусом (ведущий классический университет)	2	Ведущие классические университеты, обладающие уникальными научно-образовательными комплексами, включающими в себя структурные подразделения без прав юридического лица и юридические лица, старейшие образовательные организации высшего образования страны, имеющие огромное значение для развития российского общества	Повышение гибкости и автономия в решении академических задач (цели не указаны в нормативных правовых актах)	1. Выдавать дипломы собственного образца. 2. Разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты. 3. Проводить дополнительные вступительные испытания профильной направленности при приеме для обучения по программам бакалавриата и специалиста. 4. Реализация образовательных программ высшего образования, разработанных на основе самостоятельно устанавливаемых

				образовательных стандартов, в том числе в филиалах, расположенных за рубежом. 5. Финансовая поддержка программ развития
Федеральные университеты	10	Высшие учебные заведения, обеспечивающие высокий уровень образовательного процесса, исследовательских и технологических разработок	Способствуют формированию и развитию в регионах конкурентоспособного человеческого капитала, организации и координации работы по сбалансированному обеспечению крупных программ социально-экономического развития территорий и регионов квалифицированными кадрами, научными, техническими и технологическими решениями	1. Финансовая поддержка программ развития. 2. Разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты
Национальные исследовательские университеты	29	Университеты, находящиеся в ведении Российской Федерации, в равной степени эффективно реализующие образовательные программы высшего профессионального образования и выполняющие фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук	Кадровое обеспечение приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, отраслей экономики, социальной сферы, на развитие и внедрение в производство высоких технологий	1. Финансовая поддержка программ развития в течение 5 лет при условии софинансирования 20 %. 2. Разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты
Участники «5-100»	21	Победитель конкурса отбора на предоставление государственной поддержки	Повышение конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров	Финансовая поддержка программ развития при условии софинансирования 20 %
Опорные университеты	33	Региональные университеты, имеющие ключевое значение для промышленного и социально-экономического	Поддержка развития субъекта Российской Федерации посредством обеспечения местного рынка труда	1. Финансовое обеспечение программ развития за счет средств федерального бюджета (от 80 до 120 млн р.).

		развития субъектов Российской Федерации	высококвалифицированными специалистами, решение актуальных задач региональной экономики и реализация совместно с регионом и его предприятиями образовательных и инновационных проектов	2. Региональное финансирование

Однако созданные федеральные университеты не укрепили региональное высшее образование и не составили конкуренции московским вузам, которые постоянно рекрутируют лучших выпускников школ из всех регионов [5].

В целом ведущие вузы характеризуются следующим:

«- ведут исследования по большей части своих образовательных направлений;

- имеют высокую репутацию у абитуриентов, средний балл приема 75+;

- характеризуются высокой академической однородностью приема и программ (сравнительно мало слабых студентов);

- имеют значительные внебюджетные доходы» [5].

Наряду с «ведущими вузами» в настоящее время формируется «средний слой» вузов. Эти вузы ориентированы на отраслевые и региональные рынки. Ключевые характеристики этих вузов следующие:

«- привлекают студентов со средним баллом 55 –70, однако имеют слабые программы как среди программ, обеспеченных бюджетным финансированием, но являющихся невостребованными, так и среди платных программ;

- реализуют созданные для обеспечения финансовой устойчивости программы по экономике, менеджменту, социальным наукам, на которые привлекают платных студентов;

- ведут прикладные разработки в интересах региональных и реже федеральных заказчиков по 30–40% «коренных» образовательных направлений;

- многие имеют в своем составе программы СПО для конкретных региональных заказчиков» [5].

Территориальное распределение вузов по стране очень неравномерно. Количество вузов и их филиалов в почти половине регионов колеблется в пределах от десяти до пятидесяти. В Москве и Московской области сосредоточено около 270 вузов, в Санкт-Петербурге около 80 вузов, Краснодарский край и Свердловская область насчитывают более 50 вузов. Названные регионы являются наиболее экономически развитыми центрами, они притягивают рабочую силу со всей страны и не только. Это во многом определяет их привлекательность для притока абитуриентом в вузы этих регионов.

Для целей настоящего исследования важны основные наиболее значимые мировые тенденции развития высшего образования. Коллектив авторов Института педагогики и психологии профессионального образования РАО выделяет следующие тенденции [8]: « глобализация, регионализация, демократизация, гуманизация, непрерывность образования, диверсификация, интеграция (внутренняя - связывающая профессиональное и высшее образование с наукой и производством, регламентирующая создание образовательных комплексов, научно-производственных и образовательных кластеров, и внешняя - интеграцию российского образования в общеевропейское образовательное пространство, обусловившая системные изменения в уровнях образования и реализация компетентностной парадигмы образования), стандартизация образования, реализация компетентностной парадигмы образования, способствующая обеспечению требований рынка труда к общепрофессиональным, профессиональным и общекультурным компетенциям выпускников образовательных организаций, деятельностная направленность образования, проявляющаяся как в процессе, так и в результате, обеспечение равных возможностей образования, являющееся системным развитием принципа доступности образования».

В работе Е.Ю. Левиной [9] детально рассмотрены и проанализированы названные мировые тенденции развития высшего образования, она (Е.А. Левина) показывает, что

для российского высшего образования в целом характерны аналогичные тенденции:

«- движение от полного государственного контроля к государственно-общественному управлению, причем, одна из особенностей – отечественные университеты и институты имеют достаточно иерархичную структуру: академические вузы (федеральные университеты); национальные исследовательские университеты (на местах решающие задачи развития науки в рамках научно-образовательных кластеров); отраслевые университеты и институты федерального и регионального подчинения; частные вузы (очень малая доля);

- имеются отдельные успешные попытки продуктивного взаимодействия университетов и бизнеса (как правило, в рамках рентабельных отраслей производства, например, информационных технологий и нефтехимии), в целом же, взаимодействие рынка труда и высшего образования недостаточно развито и требует интеграции, поскольку необходима реализация опережающей подготовки специалистов с высшим образованием;

- ступени высшего образования – бакалавриат, специалитет (лишь для отдельных направлений подготовки, например, медиков), магистратура, аспирантура и докторантура (не имеющая аналога в мировой образовательной практике)».

Сегодня можно, практически однозначно, утверждать, что непосредственный перенос и учет в российской практике основных мировых тенденций невозможен, российская модель развития системы высшего образования должна быть выстроена на адаптационном синтезе международного успешного опыта, его наилучших практик, отечественных образовательных традиций, социальных, экономических, политических, культурных особенностей.

Все эти тенденции, безусловно, значимы и важны. Мы обратим внимание на такие тенденции как: интеграция, реализация компетентностной парадигмы и деятельностная направленность образования. Эти тенденции во многом определяют организацию взаимодействия в сфере высшего образования.

Прошедшие изменения в сфере высшего образования приводят к новой ее структуре и новой ее модели. Это открывает совершенно иные возможности и новые перспективы развития взаимодействия в сфере высшего образования с широким кругом внешних организаций и отдельных лиц, т.е. с самыми разнообразными экономическими агентами, прежде всего, с бизнес-сообществом во взаимных интересах для получения конкурентных преимуществ. Следует отметить, что взаимодействие вузов с бизнесом, промышленностью, научными и другими организациями имеет достаточно длительную историю. Оно принимало самые различные виды и формы: от организации стажировок студентов, написания выпускных дипломных (квалификационных) работ до формирования требований к компетенциям выпускников вузов.

Сегодня на повестке дня в условиях глобальной цифровой трансформации формируются новые пути, виды и формы взаимодействия в сфере высшего образования, которые направлены, прежде всего, на реализацию конкурентных преимуществ, возникающих за счет синергитического эффекта партнерского взаимодействия.

Итоговым результатом функционирования системы высшего образования, продуктом ее деятельности является выпускник. Этот выпускник имеет (должен иметь) конкретные знания, навыки и умения, которые должны быть востребованы (но могут быть и не востребованы) определенной сферой народного хозяйства, определенным предприятием. Востребованность выпускника в народном хозяйстве предполагает заблаговременное формирование требований к качеству его профессиональной подготовки в вузе и доведение их в том или ином виде до системы высшего образования и до конкретного вуза.

Это, в свою очередь, определяет главную цель взаимодействия в сфере высшего образования – обеспечение высококачественной подготовки выпускника, востребованного в народном хозяйстве. Для достижения данной цели должны быть задействованы все имеющиеся у вуза потенциальные возможности и имеющиеся ресурсы, включая возможности и ресурсы партнеров вуза.

У каждого вуза имеются свои подходы к организации взаимодействия, к выстраиванию системы партнерских отношений с учетом интересов вуза и соответствующего контрагента по взаимодействию, а также с учетом конкретных региональных особенностей.

Далее рассмотрим эти основные подходы к организации взаимодействия в сфере высшего образования.

Сегодня достаточно популярной является классификация вузов (университетов) на образовательные, исследовательские (образовательно-исследовательские или классические) и предпринимательские. Может быть предложена и более детальная

классификация по количественному (процентному) наполнению указанных сфер деятельности университетов.

К числу образовательных университетов следует отнести небольшие по числу студентов и направлений их подготовки региональные вузы. В этих вузах нет достаточных ресурсов для того чтобы развивать научно-исследовательскую деятельность и реализовывать концепцию предпринимательского университета. В исследовательских университетах, как правило, широко развита система обучения студентов и аспирантов, направленная на формирование исследовательских подходов и навыков научной работы, профессорско-преподавательский состав активно включен в научную работу. В предпринимательских университетах в основу деятельности положена концепция коммерциализации всех сфер и, прежде всего, генерируемых университетом знаний.

Обратимся к исследованиям зарубежных ученых по проблематике взаимодействия вузов и бизнеса. Р. Пинейро, П. Бенневорт, Г. Джонс [10] утверждают, что в настоящее время происходит изменение системы взаимодействия «университет – регион» путем поиска новых форм взаимодействия, совершенствования имеющихся форм взаимодействия и адаптации их к существующим реалиям. Университет выступает как открытая система, принимающая сигналы и вызовы внешнего окружения и влияющая на это окружение. Университеты и регионы имеют общие интересы, что обязывает их быть партнерами в решении многих социально-экономических задач.

По мнению Д. Чарльза [11] университеты, решая свою главную задачу - задачу качественной подготовки выпускника, встроены в социально-экономическую систему региона и неотделимы от нее. Ф. Чаттертон и Дж. Годдард [12] дополняют это, указывая, что территориальная принадлежность университета вынуждает его сосредотачивать свое внимание и экономические усилия на региональных задачах и, прежде всего, на насыщении регионального рынка труда выпускниками.

Б. Кларк [13] рассматривают проблему взаимодействия университетов с бизнесом (региональным бизнесом) под углом изменений динамики ожиданий всех заинтересованных лиц (государство, работодатели, местное сообщество и т.д.) – стейкхолдеров. Эта динамика их ожиданий определяется условиями внешней социально-экономической среды региона. Она формирует систему взаимодействий вуза и региона, внося в нее новые формы, алгоритмы и характеристики.

Г. Ицкович и Л. Лейдесдорф предложили модель взаимодействия власти, бизнеса и университета, названную моделью «тройной спирали». «Эта модель символизирует союз между властью, бизнесом и университетом, которые являются ключевыми элементами инновационной системы любой страны. Она показывает включение во взаимодействие определенных институтов на каждом этапе создания инновационного продукта. На начальном этапе генерации знаний взаимодействуют власть и университет, затем в ходе трансфера технологий университет сотрудничает с бизнесом, а на рынок результат выводится совместно властью и бизнесом» [14].

Г. Ицкович указывает, что «работа над моделью тройной спирали началась в первую очередь с изучения отношений между университетами и бизнесом. В ходе исследований, направленных на изучение взаимодействия бизнеса и университетами стала очевидна неотъемлемая роль государства, влияние которого было ощутимо в любой сфере. Государство было везде - университеты были частью государства, бизнес тоже был частью государства. Государство являлось направляющей силой. Это и стало отправной точкой для развития модели тройной спирали, участниками которой являются университеты, бизнес и государство» [15].

Появление модели «тройной спирали» было обусловлено существенными изменениями, прежде всего, в сфере экономики и в меньшей степени в науке и политике. Выделяют три основные причины появления этой модели.

Во-первых, произошло изменение самого процесса взаимодействия между экономическими агентами, включая производителей, потребителей и посредников в организации взаимодействия, за счет замкнутой системы контроля, реализующей механизм обратной связи.

Во-вторых, изменение процесса взаимодействия потребовало соответствующих эффективных форм связи между бизнесом, наукой и властью. Такой формой связи стали сетевые коммуникации или сети коммуникаций. «Эффективность сетевой организации любой деятельности состоит в том, что ее результат нелинейно повышается при росте масштабов сети. Каждый узел сети, будь то производитель или потребитель продукции, получает дополнительный эффект от простого увеличения количества узлов. Наличие сети подразумевает необходимость преобразования в инновационном развитии функций государства,

университетов (научных организаций) и фирм» [16].

В-третьих, на изменение условий существенное влияние оказывает глобальная цифровая трансформация подавляющего большинства экономических агентов. Сфера высшего образования оказалась здесь в первых рядах, ей, особенно в условиях пандемии, пришлось непосредственно включиться в ускорение процессов цифровой трансформации, переводя образовательное поле своей деятельности в цифровой вид, активное используя онлайн-технологии.

В рамках модели «тройной спирали» университет выступает не только как образовательная структура, но и как исследовательская структура, происходит переход к модели исследовательского университета. Университет становится генератором знаний, инновационным ресурсом, осуществляющим разработки новых технологий для наукоемкого производства.

В определенном смысле альтернативой образовательно-исследовательскому (классическому) университету выступает предпринимательский университет, который является одной из перспективных моделей современного университета. По мнению Б. Кларка [17], предпринимательские университеты чувствительны к настроениям общества, адаптивны к ним, готовы к реализации процессов коммерциализации знаний. Эти университеты выбирают за системообразующую основу своей деятельности предпринимательскую деятельность. Ведущими ценностями университетов для всего коллектива вуза, включая профессоров и студентов, становятся предпринимательские ценности.

Дж. Ропке считает, что предпринимательский университет должен отвечать следующим требованиям:

«– должен демонстрировать предпринимательское поведение как организация;

– преподаватели, студенты, сотрудники университета должны быть предпринимателями;

– взаимодействие между университетом и окружающей средой должно приводить к «структурному сопряжению» университета и региона» [18-20].

Эволюция понятия «предпринимательский университет» достаточно подробно проанализирована в ряде работ, наиболее подробный анализ этого понятия проведен в статье И.А. Павловой «Понятие предпринимательского университета: сущность и эволюция феномена» [21], дополнен этот анализ [18-24, 29, 30]. Он приведен в таблице 2.

Таблица 2

Эволюция понятия «предпринимательский университет»

Год	Автор	Сущность определения
1983	Ицковиц (Etzkowitz)	Патенты как источник финансирования, финансирование исследований за счет контрактов, партнерство с частным бизнесом
1983	Stevenson H.H.	Университет должен решать задачи генерации знаний, постоянно работая над созданием новых исследовательских методов и изучением новых областей знания или новых проблем в уже известных областях; преподавания, развивая инновационные методы обучения и модифицируя содержание обучения путем отражения в нем новейших достижений науки и практики; внедрения знаний в практику с помощью различных видов взаимодействия с внешней средой.
1995,	Крисман, Хайнс и Фрейзер (Chrisman,	Создание новых компаний профессорами и другими сотрудниками университета, а также студентами
1995	Дилл (Dill)	Трансфер технологий и структуры трансфера технологий
1998	Ропке (Rцpke)	Университет как целостная структура, люди в университете, взаимодействие университета с внешней средой
1998	Кларк (Clark)	Организационные изменения, способность университета действовать самостоятельно
1999	Суботски (Subotzky)	Партнерские отношения «университет–бизнес», оценка внешних ресурсов финансирования, соответствующая этика менеджмента в институциональном аспекте управления, лидерство, планирование

2002	Кирби (Kirby)	Способность университета к инновациям, признанию и созданию возможностей, работа в команде, готовность принимать на себя риски и реагировать на них
2003	Ицковиц (Etzkowitz)	Естественный инкубатор, структурная поддержка для преподавателей и студентов, создание новых предприятий (интеллектуальных, коммерческих, совместных)
2003	Уилльямс (Williams)	Продажа услуг индустрии знаний
2003	Якоб, Лундквист, Хеллсмарк (Jacob, Lundqvist, Hellsmark)	Коммерциализация своих возможностей в области образования, консалтинга и других услуг, а также патентов, лицензий и студенческих стартапов
2006	Герреро-Кано, Кирби, Урбано (Guerrero-Cano, Kirby, Urbano)	Определение носит интегрированный характер на основе предыдущих работ: способность университета к инновациям, признанию и созданию возможностей, работа в команде, готовность принимать на себя риски и реагировать на них; структурные изменения организационного характера; естественный инкубатор, структурная поддержка для преподавателей и студентов, создание новых предприятий (интеллектуальных, коммерческих, совместных)
2007	Г.Н. Константинов, С.Р. Филонович	Предпринимательский университет - это высшее учебное заведение, которое систематически прилагает усилия по преодолению ограничений в трех сферах: генерации знаний, преподавании и преобразовании знаний в практику путем инициирования новых видов деятельности, трансформации внутренней среды и модификации взаимодействия с внешней средой.
2013	Д. В. Петросянц	Предпринимательские вузы привлекают дополнительные интеллектуальные и материальные ресурсы благодаря формируемой вокруг них инновационно-предпринимательской среде. Предпринимательские вузы – основной драйвер развития предпринимательства в регионе.
2014	И.А. Павлова	Оценка предпринимательского университета строится и с точки зрения оценки внутренней среды, и с точки зрения взаимодействия со средой внешней, которая включает в себя не только бизнес-компании, окружающие университет и сотрудничающие в ним по какому-либо направлению, а целый комплекс акторов - заинтересованных сторон не только из бизнеса и промышленности, но, в том числе, и государственных структур, общественных организаций, институтов развития и многих других организаций.
2016	М.А. Каменских	Предпринимательский университет осуществляет: трансфер знаний и технологий; участие в кластерно-сетевом взаимодействии на региональном и национальном уровнях; образовательные программы, направленные на развитие предпринимательства.
2020	А.М. Насонов	Усиление взаимодействия университетов с бизнесом, объектами инновационной инфраструктуры (технопарками, промышленными кластерами, венчурными фондами и пр.); изменения организационно-управленческой структуры для достижения ее адаптации к изменяющимся внешним факторам и финансовой стабильности.

Далее будем пользоваться следующим определением предпринимательского университета – это вуз, который образовательную, научно-исследовательскую, воспитательную деятельность реализует через призму предпринимательской деятельности путем взаимодействия с различными бизнес-структурами, вовлекая в нее студентов и профессорско-преподавательский состав.

Процесс трансформации классического или образовательно-исследовательского университета в предпринимательский должен идти по следующим направлениям:

«- способность самостоятельно направлять своё развитие и сильное руководство (для быстрого реагирования на изменения, перестройки программных задач);

- новые единицы: профессионализированные подразделения по внешним связям (занимающиеся передачей знаний и поиском финансирования, взаимодействующие с промышленностью, развивающие непрерывное образование и интеллектуальную собственность) и междисциплинарные проектно-ориентированные научно-исследовательские центры (являющиеся посредниками между факультетами и внешним миром);

- диверсификация источников дохода (при уменьшении бюджетных средств на государственную поддержку необходимо расширение финансовой базы за счёт вторых и третьих источников: средства от грантов на исследования и главное – дискреционные средства – от компаний, местных органов власти, лицензионных отчислений за интеллектуальную собственность, благотворительных фондов, доходов от оказываемых на территории университета услуг и платы студентов за обучение);

- принятие факультетами новых ценностей и их становление предпринимательскими единицами (взаимодействуя с внешней средой, реализуя новые программы, находя дополнительные источники доходов и участвуя в управлении);

- интеграция предпринимательской культуры в общеуниверситетскую деятельность, распространение и устойчивое закрепление идей (особенно важно для формирования идентичности и особой репутации)» [24,25].

Отечественные университеты находятся на начальной стадии становления в качестве предпринимательских университетов. Одним из условий их становление таковыми является развитие системы партнерских взаимодействий с бизнес-структурами.

Для каждого вуза взаимодействие с бизнес-структурами может быть организовано самым различным образом, с учетом особенностей вуза и местных и региональных бизнес-структур. Как правило, формами такого взаимодействия являются следующие:

«− заключение соглашений между вузами и ведущими предприятиями о стратегическом партнёрстве в области подготовки кадров и проведения совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

− организация центров, координирующих взаимодействие вуза и предприятия;

− рабочие встречи руководителей вуза и предприятия, а также руководителей их структурных подразделений;

− заключение договоров на проведение практик студентов на предприятиях;

− заключение соглашений между центрами содействия трудоустройству выпускников (или аналогичными им структурами вузов) и предприятиями-работодателями о сотрудничестве по всем вопросам, связанным с трудоустройством выпускников (профориентация студентов, предоставление информации о трудоустроенных выпускниках и об имеющихся вакансиях для молодых специалистов, проведение мероприятий, содействующих трудоустройству выпускников: презентаций предприятий, ознакомительных экскурсий, организация стажировок, тестирования, подбор кадров для предприятия, проведение мониторинга работы выпускников, оценка состояния и развития рынка труда и др.);

− создание попечительских советов (вуза, факультетов);

− включение выпускающих кафедр вуза в работу по трудоустройству выпускников;

− целевой приём абитуриентов в интересах предприятий-партнёров» [26].

Все возможные формы взаимодействия в сфере высшего образования можно определить через основные четыре сферы деятельности вузов:

- образовательная деятельность;
- научно-исследовательская деятельность;
- предпринимательская деятельность;
- воспитательная деятельность.

Ряд авторов идут дальше в выделении форм взаимодействия в сфере высшего образования и называют не только указанные виды деятельности вуза, но и их различные комбинации. Так, например, А.М. Кобичева [27], М.А. Морозова, Е.П. Емельянова [28] дополнительно выделяют образовательно-научную деятельность, научно-предпринимательскую, образовательно-предпринимательскую деятельность, комбинацию образовательной, научно и предпринимательской деятельности. При этом они одновременно утверждают, что последний выделенный вид деятельности дает максимальный эффект при взаимодействии. iea

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

2. Болонский процесс: европейские и национальные структуры квалификаций (Книга приложение 2) / под ред. В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 220 с.
3. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
4. Извольте защищаться! Аспирантам в вузах и НИИ назначили рубеж на выпуске и сопровождение // Российская газета – столичный выпуск № 293 (8347). 27.12.2020.
5. Университеты на перепутье: высшее образование в России / под ред. Д.П. Платоновой, Я.И. Кузьминова, И.Д. Фрумина – М.: ИД ВШЭ. 2019. 318 с.
6. Молокова Е.Л. Институциональные угрозы развитию общенациональной системы высшего образования. Дис. канд. эконом. наук. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2020. 230 с.
7. Система высшего образования в РФ. Национальный центр профессионально-общественной аккредитации. [Электронный ресурс]. URL: http://ncpa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=251
8. Интеграционные процессы в современном профессиональном образовании: коллективная монография / под ред.Г.В. Мухаметзяновой. - Казань: Изд-во «Печать-сервис XXI век». 2013. 356 с.
9. Левина Е.Ю. Система управления развитием высшего образования на основе информационно-когнитивного подхода. Дис. докт. педагог. наук. – Казань, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем. 2018. 414 с.
10. Pinheiro R., Benneworth P., Jones G.A. (eds.). Universities and Regional Development: A Critical Assessment of Tensions and Contradictions. L.: Routledge, 2012. 265 p.
11. Charles, David. (2009). Developing universities and research potential in peripheral regions. Regions: The Newsletter of The Regional Studies Association. 273. 6-9. 10.1080/13673882.2009.9724791.
12. Chatterton P., Goddard J. The Response of Higher Education Institutions to Regional Needs // European Journal of Education. 2000. Vol. 35, № 4. P. 475-496.
13. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе / пер. с англ. А. Смирнова; НИУ ВШЭ - М.: ИД ВШЭ. 2011. 360 с.
14. Тройная спираль. Университеты - предприятия - государство. Инновации в действии / Генри Ицковиц; пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. - Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники. 2010. 238 с.
15. Ицкович Г. Модель тройной спирали // Инновации. № 4(150). 2011. С. 5 - 10.
16. Пахомова И.Ю. Модель «тройной спирали» как механизм инновационного развития региона // Научные ведомости. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 20. Выпуск 21/1. С. 50 - 55.
17. Clark B.R. The entrepreneurial university: Demand and response // Tertiary Education and Management. 1998. Vol. 4, Iss. 1. P. 5–16.
18. Ropke J. The Entrepreneurial University: Innovation, academic knowledge creation and regional development in a globalized economy. 1998.
19. Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Что такое предпринимательский университет // Вопросы образования. 2007. № 1. С. 49 – 63.
20. Гельманова З.С., Бутрин А.Г., Гарт Н.А. Предпринимательский университет в контексте взаимодействия «тройной спирали» // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7(ч.3). С. 444-449;
21. Павлова И.А. Понятие предпринимательского университета: сущность и эволюция феномена// Инновации. № 8 (190). 2014. С. 34-41.
22. Stevenson H.H. A perspective on entrepreneurship. Harvard Business School Working Paper, 9-384-131, 1983.
23. Носонов А.М. Факторы формирования предпринимательских университетов в России // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4.
24. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / Пер. с англ. А. Смирнова; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. С. 21-25.
25. Подбородникова И.С. Черты предпринимательских университетов в Российских вузах // Образовательный процесс. 2019.- № 7 (18). С. 21-27.
26. Ольховая Т.А., Зинюжина Н.А., Никулина Ю.Н. Сотрудничество университета и бизнес-сообщества: опыт и приоритеты развития // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. №

7. С. 139–149.
27. Кобичева А.М. Формы и механизмы интеграции университетской науки в национальную инновационную систему. Дис. канд. эконом. наук. – СПб.: СПбПУ. 2020. 168 с.
28. Морозова М.А., Емельянова Е.П. Инновации в антикризисном управлении гостиничными предприятиями // Глобальный научный потенциал. 2016. № 7(64). С. 55-58.
29. Мучкинова Л.И., Отев К.С. К вопросу об интеграции высшего образования и реального производства / Международная научная конференция: "Стандартизация и техническое регулирование: современное состояние и перспективы развития" // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2020. № 6 (58) С. 277-284.
30. Тельной В.И., Рычкова А.В. Применение трехмерного моделирования для модернизации инженерного образования в академии // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2020. № 4. (56). С. 47-52

GENERAL DESCRIPTION OF INTERACTIONS IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION

Niyazova Yulia Mikhailovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Moscow State University of Geodesy and Cartography
Moscow

The issues of interaction of universities with business structures are considered: a brief description of the current system of higher education is given, the stratification of Russian universities is given, trends in the development of higher education are considered, it is noted that such trends as: integration, implementation of the competence paradigm and the activity orientation of education most fully determine characteristics of interaction in the field of higher education, the forms and features of the interaction of universities with business structures are considered. It is noted that the past changes in the field of higher education lead to a new structure and a new model. This opens up completely different opportunities and new prospects for the development of interaction in the field of higher education with a wide range of external organizations and individuals, i.e. with a wide variety of economic agents, primarily with the business community in mutual interests to gain competitive advantages.

Keywords: interaction, university, university, higher education, business structure, forms of interaction

REFERENCES:

1. Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 07.03.2018) «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» [*Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on March 7, 2018) "On Education in the Russian Federation"*] // [Electronic source] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Bolonskiy protsess: yevropeyskiye i natsional'nyye struktury kvalifikatsiy (Kniga prilozheniye 2) [*The Bologna Process: European and National Qualifications Framework (Book Appendix 2)*] / pod red. V.I. Baydenko. – M.: Issledovatel'skiy tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov [*Research Center for the Problems of the Quality of Training of Specialists*], 2009. – 220 p.
3. Federal'nyy zakon ot 30 dekabrya 2020 g. № 517-FZ «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» i otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii».[*Federal Law No. 517-FZ of December 30, 2020 "On Amendments to the Federal Law" On Education in the Russian Federation "and Certain Legislative Acts of the Russian Federation"*]
4. Izvol'te zashchishchat'sya! Aspirantam v vuzakh i NII naznachili rubezh na vypuske i soprovozhdeniye [*Please, defend yourself! Post-graduate students in universities and research institutes were assigned a milestone for graduation and support*] // Rossiyskaya gazeta – stolichnyy vypusk [*Rossiyskaya Gazeta - Capital Issue*] № 293 (8347). 27.12.2020.
5. Universitety na pereput'ye: vyssheye obrazovaniye v Rossii [*Universities at a Crossroads: Higher Education in Russia*] / pod red. D.P. Platonovoy, YA.I. Kuz'minova, I.D. Frumina – M.: ID VSHE. 2019. 318 p.
6. Molokova Ye.L. Institutsional'nyye ugrozy razvitiyu obshchenatsional'noy sistemy vysshego obrazovaniya. Dis. kand. ekonom. nauk. [*Institutional threats to the development of the national higher education system. Dis. Cand. economy sciences.*] – M.: REU im. G.V. Plekhanova. 2020. 230 s.

7. Sistema vysshego obrazovaniya v RF. Natsional'nyy tsentr professional'no-obshchestvennoy akkreditatsii. [*The system of higher education in the Russian Federation. National Center for Professional and Public Accreditation*] // [Electronic resource]. URL: https://ncpa.ru/index.php?
8. Integratsionnyye protsessy v sovremennom professional'nom obrazovanii: kollektivnaya monografiya [*Integration processes in modern vocational education: collective monograph*] / pod red.G.V. Mukhametzyanovoy. - Kazan': Izd-vo «Pechat'-servis KHKHI vek». 2013. 356 p.
9. Levina Ye.YU. Sistema upravleniya razvitiyem vysshego obrazovaniya na osnove informatsionno-kognitivnogo podkhoda. Dis. dokt. pedagog. nauk. [*Management system for the development of higher education based on the information-cognitive approach. Dis. doct. teacher. sciences*] – Kazan', FGBNU «Institut pedagogiki, psikhologii i sotsial'nykh problem. 2018. 414 p.
10. Pinheiro R., Benneworth P., Jones G.A. (eds.). Universities and Regional Development: A Critical Assessment of Tensions and Contradictions. L.: Routledge, 2012. 265 p.
11. Charles, David. (2009). Developing universities and research potential in peripheral regions. Regions: The Newsletter of The Regional Studies Association. 273. 6-9. 10.1080/13673882.2009.9724791.
12. Chatterton P., Goddard J. The Response of Higher Education Institutions to Regional Needs // European Journal of Education. 2000. Vol. 35, № 4. P. 475-496.
13. Sistema vysshego obrazovaniya: akademicheskaya organizatsiya v kross-natsional'noy perspective [*The system of higher education: an academic organization in a cross-national perspective*] / per. s angl. A. Smirnova; NIU VSHE - M.: ID VSHE. 2011. 360 p.
14. Troynaya spiral'. Universitety - predpriyatiya - gosudarstvo. Innovatsii v deystvii [*Triple helix. Universities - enterprises - state. Innovation in Action*] / Genri Itskovits; per. s angl. pod red. A.F. Uvarova. - Tomsk: Izd-vo Tomsk. gos. un-ta sistem upr. i radioelektroniki. 2010. 238 p.
15. Itskovich G. Model' troynoy spirali [*Model of the triple helix*] // Innovatsii [*Innovations*]. № 4(150). 2011. pp. 5 - 10.
16. Pakhomova I.YU. Model' «troynoy spirali» kak mekhanizm innovatsionnogo razvitiya regiona [*The "triple helix" model as a mechanism for the region's innovative development*] // Nauchnyye vedomosti. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika [*Scientific Bulletin. Series: History. Political science. Economy. Computer science*]. 2012. № 20. Vypusk 21/1. pp. 50 -55.
17. Clark B.R. The entrepreneurial university: Demand and response // Tertiary Education and Management. 1998. Vol. 4, Iss. 1. P. 5–16.
18. Ropke J. The Entrepreneurial University: Innovation, academic knowledge creation and regional development in a globalized economy. 1998.
19. Konstantinov G.N., Filonovich S.R. Chto takoye predprinimatel'skiy universitet [*What is an entrepreneurial university*] // Voprosy obrazovaniya [*Education Issues*]. 2007. № 1. pp. 49 – 63.
20. Gel'manova Z.S., Butrin A.G., Gart N.A. Predprinimatel'skiy universitet v kontekste vzaimodeystviya «troynoy spirali» [*Entrepreneurial University in the context of the interaction of the "triple helix"*] // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy [*International Journal of Applied and Fundamental Research*]. 2016. № 7(ch.3). pp. 444-449;
21. Pavlova I.A. Ponyatiye predprinimatel'skogo universiteta: sushchnost' i evolyutsiya fenomena [*The concept of an entrepreneurial university: the essence and evolution of the phenomenon*] // Innovatsii [*Innovations*]. № 8 (190). 2014. pp. 34-41.
22. Stevenson H.H. A perspective on entrepreneurship. Harvard Business School Working Paper, 9-384-131, 1983.
23. Nosonov A.M. Faktory formirovaniya predprinimatel'skikh universitetov v Rossii [*Factors of the formation of entrepreneurial universities in Russia*] // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya [*Modern problems of science and education*]. 2020. № 4.
24. Klark B.R. Sozdaniye predprinimatel'skikh universitetov: organizatsionnyye napravleniya transformatsii [*Creation of entrepreneurial universities: organizational directions of transformation*] / Per. s angl. A. Smirnova; Gos. un-t – Vysshaya shkola ekonomiki. – M.: Izd. dom gos. un-ta – Vysshey shkoly ekonomiki, 2011. pp. 21-25.
25. Podborodnikova I.S. Cherty predprinimatel'skikh universitetov v Rossiyskikh vuzakh [*Features of entrepreneurial universities in Russian universities*] // Obrazovatel'nyy protsess [*Educational process*]. 2019.- № 7 (18). pp. 21-27.
26. Ol'khovaya T.A., Zinyuzhina N.A., Nikulina YU.N. Sotrudnichestvo universiteta i biznes-soobshchestva: opyt i prioritety razvitiya [*Cooperation between the university and the business community: experience and development priorities*] // Vyssheye obrazovaniye v Rossii [*Higher education in Russia*]. 2019. T. 28. № 7. pp. 139–149.

27. Kobicheva A.M. Formy i mekhanizmy integratsii universitetskoy nauki v natsional'nuyu innovatsionnuyu sistemu. Dis. kand. ekonom. nauk. [*Forms and mechanisms of the integration of university science into the national innovation system. Dis. Cand. economy sciences*] – SPb.: SPbPU. 2020. 168 p.
28. Morozova M.A., Yemel'yanova Ye.P. Innovatsii v antikrizisnom upravlenii gostinichnymi predpriyatiyami [*Innovations in anti-crisis management of hotel enterprises*] // Global'nyy nauchnyy potentsial [*Global scientific potential*]. 2016. № 7(64). pp. 55-58.
29. Muchkinova L.I., Otev K.S. K voprosu ob integratsii vysshego obrazovaniya i real'nogo proizvodstva / Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya: "Standartizatsiya i tekhnicheskoye regulirovaniye: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya" [*On the issue of integration of higher education and real production / International scientific conference: "Standardization and technical regulation: current state and development prospects"*] // Informatsionno-ekonomicheskiye aspekty standart izatsii i tekhnicheskogo regulirovaniya [*Information and economic aspects of standardization and technical regulation*]. 2020. № 6 (58) p. 277-284.
30. Tel'noy V.I., Rychkova A.V. Primeneniye trekhmernogo modelirovaniya dlya modernizatsii inzhenernogo obrazovaniya v akademii [*The use of three-dimensional modeling for the modernization of engineering education at the academy*] // Informatsionno-ekonomicheskiye aspekty standartizatsii i tekhnicheskogo regulirovaniya [*Information and economic aspects of standardization and technical regulation*]. 2020. № 4. (56). pp. 47-52